

Институт философии РАН

РЕВОЛЮЦИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Доклады к 100-летию русской революции
на Всемирном дне философии
в Институте философии РАН
14 и 16 ноября 2017 г.

МОСКВА
«ГНОЗИС»
2018

Редакционная коллегия:

Р.Г. Апресян, П.А. Гаджикурбанова,
А.А. Гусейнов (председатель), И.Т. Касавин, М.С. Киселёва,
А.В. Павлов, Е.О. Труфанова,
А.В. Черняев (ответственный редактор)

Рецензенты:

М.А. Маслин, Ю.В. Синеокая

Революция, эволюция и диалог культур. Доклады к 100-летию русской революции на Всемирном дне философии в Институте философии РАН 14 и 16 ноября 2017 г. / Отв. ред. А.В. Черняев. – М.: Гнозис, 2018. – 624 с.

ISBN 978-5-94244-061-9

В книге публикуются доклады, которые были сделаны на Международной научной конференции «Революция, эволюция и диалог культур» к 100-летию Года революций (Всемирный день философии). Содержание книги соответствует программе конференции, состоявшей из пленарного заседания и 6 секций. Пленарные доклады посвящены следующим проблемам: революция и демократия, рецепция идей Октября в странах Востока, постреволюционные поиски философской альтернативы глобального проекта цивилизационного развития, тема революции духа в современных событиях русской литературе. В рамках секций обсуждались такие темы, как русская революция и русская философия, траектории идей и судеб философов в послереволюционной России, социально-философские измерения революции, революция в свете этической ретроспекции, философия науки в огне революции, антропологические аспекты русской революции. Авторы докладов руководствовались стремлением рассмотреть революцию, с одной стороны – в ее соотношении с эволюционной моделью социально-исторического развития, а с другой стороны – в контексте диалога культур, дающего ответы на принесенные революцией вызовы. Книга может быть рекомендована как специалистам, так и широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Гусейнов История – не только прошлое (вместо предисловия).....	7
--	---

Пленарное заседание

В.М. Межуев Русская революция и демократия.....	17
А.В. Смирнов Классическое евразийство как постреволюционная философия	31
М.Т. Степанянц Восприятие российской революции 1917 года в странах Востока: мифы и реальность	47
В.В. Петров Революция 1917 года в современной ей литературно-философской апокалиптике	69

Русская революция и русская философия

С.И. Бажов П.И. Новгородцев как критик марксизма.....	95
К.В. Ворожихина Лев Шестов: от народовольчества к Богу	109
А.А. Горелов Концепции Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого как духовные альтернативы русской революции	119
М.Н. Громов Великая русская революция в контексте полемики радикализма и антирадикализма	134
А.А. Кара-Мурза Семен Людвигович Франк: от революционаризма к христианскому либерализму	151
И.А. Кацапова Идейные и социально-политические трансформации русского общества накануне эпохи революций	167
А.С. Цыганков Русская революция и советская власть: позиция С.Л. Франка (на основании архивных материалов).....	180

А.В. Черняев Духовно-исторические корни революции в русской послеоктябрьской историософии (концепция Н.А. Бердяева)	194
---	-----

Траектории идей и судеб представителей философии и наук о человеке в послереволюционной России 1920-х годов

Н.С. Автономова «Русский формализм»: принципы и перспективы	209
В.А. Лекторский О революционных поисках в науках о человеке в советской России 20-х годов XX в.	219
Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина Густав Шпет и русская феноменологическая мысль 1920-х годов	231
Е.Л. Черткова Идея нового человека: исторические трансформации	242

Социально-философские измерения революции

В.П. Верякина Поведение людей в эпохи революций и социальной нестабильности: концептуализация П. Сорокина	255
В.Б. Власова Революция как способ социокультурного творчества.....	267
П.С. Гуревич Социально-психологические иллюзии Великого Октября	277
А.И. Зыгмонт История о потерянной голове: революция и царубийство в мысли Жоржа Батая	298
Г.Ю. Канарш Революция и национальный менталитет: о российском понимании справедливости.....	310
С.Н. Корсаков Кто и как сделал русскую революцию неизбежной	323
С.А. Никольский Русская революция и отечественная философия истории.....	340
Ю.В. Олейников Причины поражения революции	352
А.В. Павлов Интеллектуальное переживание революции 1917 года	362
Б.В. Подорога Природа и свобода: образы французской и американской революций в политической философии Ханны Арендт	376

И.Н. Сиземская Социокультурный контекст революционной ситуации октября 1917 года.....	388
В.Г. Федотова Модерн и революция	398
Свет и мрак революции: этические ретроспекции	
Р.Г. Апресян Этика и революция	413
О.П. Зубец Моральность и социальность в контексте Октябрьской революции.....	423
К.Е. Троицкий Проблема революции и идея ненасилия в дискуссиях о Льве Толстом (1917–1928 годы).....	437
Философия науки в огне революции	
В.А. Бажанов Марксистская история и философия науки под прессом идеологизированной науки. Случай Гессена	449
И.Т. Касавин Борис Гессен и Венский кружок: революционные сдвиги и кризисы в истории и философии науки	466
А.В. Родин «Начала» Ньютона и их марксистский анализ у Гессена	474
И.Е. Сироткина Революция в понимании научного знания: от Валентина Волошинова до Sociology of Scientific Knowledge.....	483
Время революции: человек как свидетель и как проект	
Ю.Д. Гранин «Национальный проект» в царской, советской и современной России	505
М.С. Киселева Человек как свидетель: время «после» в романе Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».....	518
С.М. Малков Идейные основания проектов по созданию нового человека в СССР (1920–1930-е годы)	536
И.Ф. Михайлов Когнитивная революция и науки о человеке	549

М.А. Пилюгина	
Пролетарская культура как проект создания нового человека	561
О.В. Попова	
Проект улучшения человека и революция в морали: от прошлого к будущему	571
Г.Б. Степанова	
Революция: личность и ее время	585
П.Д. Тищенко	
Советские проекты нового человека: предыстория, история, философия и идеология	598
Т.В. Чумакова	
Религиозная реформация и личность в «самиздате» первых лет революции	610

К.Е. Троицкий

ПРОБЛЕМА РЕВОЛЮЦИИ
И ИДЕЯ НЕНАСИЛИЯ
В ДИСКУССИЯХ О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ
(1917–1928 ГОДЫ)

Троицкий Константин Евгеньевич – кандидат философских наук, Институт философии РАН, сектор этики, Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. konztant@inbox.ru.

В предлагаемой работе в тезисной форме сделана попытка обобщить основные черты восприятия, оценки и интерпретации идеи ненасилия Толстого и его отношения к революции идеологами большевиков, с одной стороны, и философами, не принявшими Октябрьский переворот – с другой. Период рассмотрения очерчен 1917 и 1928 годами, то есть от года Революции до столетнего юбилея Толстого. Именно в это время были заложены основные стратегии осмысления его нравственного учения в перспективе прошедшей революции. **Ключевые слова:** Толстовство, ненасилие, Революция, Октябрьский переворот, мораль, этика.

Мы (христиане) часто обманываемся тем, что, встречаясь с революционерами, думаем, что мы стоим близко рядом. Нет государства – нет государства, нет собственности – нет собственности, нет неравенства – нет неравенства и многое другое. Кажется, все одно и то же. Но не только есть большая разница, но нет более далеких от нас людей. Для христианина нет государства, а для них нужно уничтожить государство; для христианина нет собственности, а они уничтожают собственность. Для христианина они равны; а они хотят уничтожить неравенство.

Лев Толстой

Доброта сильна, пока бессильна! Едва человек хочет превратить ее в силу, она теряет себя, меркнет, тускнеет, исчезает.

Василий Гроссман «Жизнь и судьба»

Идеология большевизма изначально требовала единомыслия по ключевым вопросам среди своих членов, а также воплощения оценок в практические действия. Поэтому помимо рассмотрения

почти идентичной критики этических идей Толстого представителями большевиков при исследовании обозначенной в заголовке темы важно обратить внимание на судьбы его сподвижников, а также на историю толстовства как социального движения в Советской России.

Еще до прихода к власти большевики определяли для себя деятельность толстовцев в целом как вредную, а этические идеи Толстого как опасные. В этом отношении наиболее значимыми для будущей оценки Толстого и толстовства в Советской России были высказывания Ленина. Вождь большевиков признавал художественное величие Толстого, а также относительную, но после 1905 года уже малозначимую, ценность критики Толстым капитализма и самодержавия. Что касается оценки главных этических идей Толстого, то Ленин был категоричен и однозначен. Он объявлял идею ненасилия приносящей «самый непосредственный и самый глубокий вред»¹, учение Толстого «реакционным в самом точном и в самом глубоком значении этого слова»², а Толстого прямо обвинял в том, что из-за распространения его этических идей «за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство»³. Оценки Ленина были подхвачены его сторонниками, а после 1917 года в Советской России они приобрели статус канонических и обязательных к повторению при характеристике нравственного учения Толстого.

Оценки Ленина сказались на выстраивании последующей политики большевиков, заключающейся в систематических преступлениях советской власти в отношении толстовцев, продолжающихся вплоть до смерти Сталина, после чего репрессии ослабли⁴. В публицистической травле и шельмовании толстовцев в 1917–1928 годы участвовали такие фигуры, как профессор факультета общественных наук МГУ и главный редактор Госиздата

¹ Ленин В.И. Л.Н. Толстой и его эпоха // Звезда. 1911, № 6.

² Там же.

³ Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции // Пролетарий. 1908, № 35.

⁴ См.: Поповский М. Русский мужики рассказывают... Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе 1918–1977. Лондон: Overseas Publications Interchange LTD, 1983; Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910–1930-е годы. М.: Книга, 1989; Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917–1929). Ульяновск: УлГТУ, 2008.

Н.Л. Мещеряков¹, жена Ленина Н.К. Крупская², секретарь Партколлегии Центральной контрольной комиссии Е.М. Ярославский, один из основателей Российской ассоциации пролетарских писателей Л. Авербах³, член Центрального совета Союза воинственных безбожников Ф.М. Путинцев и другие видные большевистские функционеры и пропагандисты. Некоторые представители большевиков, например, А.В. Луначарский⁴ или Д.Ю. Квитко⁵, пытались подвести под взгляды Ленина некую философскую основу, но и они не упускали возможность упомянуть о враждебности нравственного учения Толстого пролетарской революции, а идею ненасилия характеризовали как реакционную, наивную и противоречивую. Созвучным им в этих оценках был С. Цвейг, который, не будучи большевиком, очень нравился в рассматриваемый период новой власти в России. Цвейг, приглашенный в Москву на празднование столетнего юбилея Толстого, подготовил к этому событию полемическую работу о взглядах мыслителя, очень быстро переведенную на русский язык⁶.

Среди философов, не принявших Октябрьский переворот, не было такого единства взглядов на этические идеи Льва Толстого, как у представителей большевиков. Но в целом нравственное учение Толстого продолжило получать резко критические оценки, имевшие к этому времени многолетнюю историю, которая

¹ См.: Мещеряков Н.Л. Распад (И. Наживин, Записки о революции) // Красная новь, 1922, № 1. С. 230–237.

² См.: Крупская Н.К. Коммунистическое воспитание детей // Рабочей молодежи о VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1928. С. 89–103.

³ См.: Авербах Л. О задачах пролетарской литературы. М.: Московский рабочий, 1928.

⁴ См.: Луначарский А.В. Толстой и Маркс. Ленинград: Издательство «Academia», 1924 и Луначарский А.В. Толстой и революция (Доклад на торжественном заседании Всесоюзного комитета по чествованию Л.Н. Толстого в связи со 100-летием со дня рождения, 10 сентября 1928 г.) // Луначарский А.В. Об атеизме и религии (Лекции, статьи, письма и другие материалы). М.: Мысль, 1972. С. 406–427.

⁵ См.: Квитко Д.Ю. Философия Толстого. М.: Издательство Коммунистической академии, 1928.

⁶ См.: Цвейг С. Великая жизнь (Лев Толстой). Л.: Издательство «Красная газета». 1928.

включала работы Ф.М. Достоевского¹, В.С. Соловьева², Н.С. Федорова³, В.В. Розанова⁴ и многих других. С 1917 по 1928 годы критика существенным образом не изменилась, однако несколько сместился ее содержательный фокус. Такие философы, как Н.А. Бердяев⁵, И.А. Ильин⁶, С.Л. Франк⁷, Д.С. Мережковский⁸, объявили Толстого предшественником большевиков, возложив на умершего мыслителя ответственность за революцию и приход большевиков к власти. Для уяснения взглядов ряда политических эмигрантов на проблему насилия и этические идеи Толстого особенно важна дискуссия, развернувшаяся вокруг выступлений и публикаций Ильина на тему «о противлении злу силою»⁹.

Представителями большевиков, а также значительной частью известных философов, вставших в оппозицию к новой власти, Толстой высоко оценивался как художник. Но в своих философских работах, помимо обычного указания на слабость и неполноценность его мысли, он признавался эгоистом (индивидуалистом), нигилистом, наивным, призывающим к пассивности. С этим связаны и основные стратегии этической критики его оппонентов, которые заключались в утверждениях, что в учении Толстого 1) отсутствует идея ответственности за сообщество (нацию, церковь, родину, пролетариат), а доминирует исключительно озабоченность собственным «я»; 2) происходит ниспровержение всех культурных ценностей (от эстетических и нравственных до на-

¹ См.: *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 г. Полное собрание сочинений. Издание третье. Т. 11. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1888.

² См.: *Соловьев В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М.: Издательство «Мысль», 1988. С. 635–762.

³ См.: *Федоров Н.Ф.* Что такое добро? // Л.Н. Толстой: pro et contra, СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. С. 188–191.

⁴ См.: *Розанов В.В.* Еще о гр. Толстом и его учении о непротивлении злу // Русское обозрение. 1896, № 10. С. 497–507.

⁵ См.: *Бердяев Н.А.* Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., – Петроград. 1918.

⁶ См.: *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга, 1996. С. 31–220.

⁷ См.: *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. М., 1996.

⁸ См.: *Мережковский Д.С.* Л. Толстой и большевизм // Общее дело. 1921. № 189, 190.

⁹ См.: И.А. Ильин: pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. С. 547–761.

учных и религиозных); 3) развивается упрощенное и наивное представление о реальности и отрицается сила зла; 4) провозглашается капитуляция перед злом.

Исходя из схожих оценок, представители обеих сторон, комментируя этические идеи Толстого, были близки друг к другу и в основных практических выводах: 1) Толстого можно и интересно изучать как художника, но как философа-моралиста его нужно либо не замечать, либо разоблачать; 2) Особое внимание требуется идеям Толстого о ненасилии, которые соблазнительны, асоциальны и опасны (привели к революции и приходу власти большевиков или, наоборот, питают реакцию); 3) Развенчание и отказ от этических идей Толстого важны не только для победы над врагом (революционерами или контрреволюционерами), но и как необходимое условие для торжества нового истинного нормативного учения («новой русской этики»¹ или «марксистского учения»²).

Помимо толстовцев³, в рассматриваемый период лишь немногие признали, что имеет право на существование иной взгляд на нравственное учение Толстого, согласно которому оно не помогает врагу, а предлагает третий путь, где моральное решение было бы в отказе поддерживать как большевиков, так и белое движение, поскольку обе стороны опирались на насилие. Одним из этих немногих был В.А. Маклаков, представивший в Париже речь, а затем и брошюру, озаглавленную «Толстой и большевизм»⁴. Маклаков показывает, что «в большевизме соединилось все, что было наиболее ненавистно Толстому»⁵, а нравственное учение Толстого противоречит как убеждениям большевиков, так и мировоззрению значительной части политических эмигрантов. Он выводит несколько принципиальных пунктов отличия убеждений Толстого от почти идентичных воззрений противоборствующих сторон:

¹ Из переписки И.А. Ильина с П.Н. Врангелем // И.А. Ильин: pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. С. 263.

² См.: *Луначарский А.В.* Толстой и Маркс. Ленинград: Издательство «Academia», 1924.

³ См., например: *Булгаков В.Ф.* Лев Толстой и наша современность (О путях к истинному возрождению). М., 1919; *Горбунов-Посадов И.И.* Толстой и судьбы человечества. М., 1928.

⁴ *Маклаков В.А.* Толстой и большевизм. Париж: Zemgor, 1921.

⁵ Там же. С. 8.

1) Отношение к государству и защите государства; 2) Отношение к методу насилия; 3) Отношение к культуре героев и вождей.

Дискуссии о смысле и значении нравственного учения Льва Николаевича Толстого ведутся с момента публикации его основных философских работ. После революции до середины 80-х годов прошлого века в Советской России был введен упомянутый шаблон интерпретации Толстого, основными чертами которого стало представление Толстого как великого художника, могучего реалиста, беспощадного критика самодержавия, но слабого и противоречивого мыслителя, реакционного и заблуждающегося философа, не изжившего свое дворянское происхождение и религиозные предрассудки. Со времен Перестройки в России появилась возможность публиковать старые и новые работы об этических идеях Толстого, не калеча мысль следованием обязательной парадигме, задаваемой статьей «Лев Толстой как зеркало русской революции». Некоторые авторы воспользовались этим и заметили нераскрытый потенциал идеи ненасилия, высоко оценили философское значение Толстого¹.

Уже в 2000-х годах голоса сторонников Толстого стала заглушать новая волна критики, созвучная теперь мнениям философов-эмигрантов, не принявших большевистский переворот. Новые представители этой критики не воспроизводят хихиканье над «шутками» Ленина о толстовце как «истасканном, истеричном хлюпике»² и любителе «рисовых котлеток»³, не разоблачают Толстого как реакционного и вредного морализатора, «культивирующего самую утонченную и потому особенно омерзительную поповщину»⁴. Они, наоборот, продолжают попытки разоблачения Толстого как мнимого христианина, революционера, нигилиста, невольного или даже тайного большевика. При

¹ См., например: *Лурье Я.С.* После Льва Толстого. Исторические воззрения Толстого и проблемы XX века, СПб.: Дмитрий Буланин, 1993; *Гусейнов А.А.* Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35–41; *Мень А.* Религиозно-философские взгляды Льва Толстого // Мень А. Мировая духовная культура. М.: Фонд имени Александра Меня, 1995. URL: http://www.alexandrmen.ru/books/mdc/mdc4_04.html (дата обращения: 30.11.2017); Толстой и современный мир. Часть 1. Идеи Л.Н. Толстого в контексте современной эпохи. Тула: Издательство ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1998.

² *Ленин В.И.* Лев Толстой как зеркало русской революции // Пролетарий, 1908, № 35.

³ Там же.

⁴ Там же.

этом забывается трагическая и полная репрессий история толстовства в СССР, идея ненасилия Толстого отмечается как что-то маловажное, а его категорическое неприятие насильственных переворотов и революций не воспринимается всерьез¹.

Позиция старых и новых критиков Толстого уязвима в ряде моментов, но здесь можно ограничиться упоминанием только одного из них. Нравственное учение Толстого обычно а priori рассматривается в пространстве этики, где заранее предполагается и допускается насилие, а моральная позиция и убеждения мыслителя вне его воли и сознания подчиняются неким внешним и безразличным к отдельному «я», но открывшимся критикам историческим или духовным закономерностям. Так, отвержению институтов власти, включая отказ от их революционного разрушения, предписывается революционность, а идее ненасилия вменяется, что она повлекла насилие и насильственно навязывалась рассуждением Толстого. Поэтому неудивительно, что, несмотря на идею ненасилия, с ним спорят так, как будто за его нравственным учением стоит насилие. Хотя это лишь обнаруживает неспособность его оппонентов мыслить вне насилия. Это также демонстрирует важное различие между пониманием морали Толстым и большинством его критиков, а именно то, что Толстой в рассуждении двигается от морали (что включает приверженность идеи ненасилия) к царствующему в мире насилию, а его критики, наоборот, пробовали двигаться от наличного насилия к морали. При этом некие представления о мире без насилия у революционеров так же, как у их оппонентов присутствуют. Однако это не знаменитое толстовское «все в тебе и все сейчас», а отнесение в будущее (у кого-то на земле, а у кого-то на небе), где мир без насилия – результат насильственного разрушения мира насилия, продукт неморальных и даже аморальных действий. Поэтому Толстого часто критиковали за то, что он в центре своего учения ставил мораль, тогда как для одних критиков мораль выводилась

¹ См., например: *Кантор В.В.* Лев Толстой как предшественник большевизма // Слово. 2006, 52. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2006/52/ka22.html> (дата обращения: 31.10.2017); *Радзиховский Л.* Правда и революция // Российская газета. 2010, № 5331; *Фатеев В.А.* Лев Толстой и революция: «религиозная» философия с нигилистической подкладкой // Христианское чтение. 2017, № 2. С. 325–344.

из классовых интересов, а у других из национального или религиозно-конфессионального сознания.

Обвинения Толстого в морализме или морализаторстве – это подтверждение его стремления быть действительно, а значит, безусловно, моральным. Провозглашение ненасилия в качестве отправной точки морального поступка и этического рассуждения переносит центр моральной ответственности в каждого человека и не имеет ничего общего со слепым и внешним следованием какому-либо учению, включая учение Толстого во всем его разнообразии и разнорядности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авербах Л.* О задачах пролетарской литературы. М.: Московский рабочий, 1928. 176 с.
- Бердяев Н.А.* Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М. – Петроград: 1918.
- Булгаков В.Ф.* Лев Толстой и наша современность (О путях к истинному возрождению). М., 1919. 32 с.
- Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910–1930-е годы / Составитель А.Б. Рогинский. Серия «Время и судьбы». М.: Книга, 1989. 512 с.
- Горбунов-Посадов И.И.* Толстой и судьбы человечества. М., 1928.
- Гусейнов А.А.* Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35–41.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 г. // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Издание третье. Т. 11. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1888. 523 с.
- И.А. Ильин: pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. 877 с.
- Из переписки И.А. Ильина с П.Н. Врангелем // И.А. Ильин: pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. С. 249–282.
- Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга, 1996. С. 31–220.
- Кантор В.В.* Лев Толстой как предшественник большевизма // Слово. 2006, 52. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2006/52/ka22.html> (дата обращения: 31.10.2017).
- Квитко Д.Ю.* Философия Толстого. М.: Издательство Коммунистической академии, 1928. 162 с.
- Крупская Н.К.* Коммунистическое воспитание детей // Рабочей молодежи о VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1928. С. 89–103.

- Ленин В.И.* Л.Н. Толстой и его эпоха // Звезда. 1911, № 6.
- Ленин В.И.* Лев Толстой как зеркало русской революции // Пролетарий. 1908, № 35.
- Луначарский А.В.* Толстой и Маркс. Ленинград: Издательство «Academia», 1924. 49 с.
- Луначарский А.В.* Толстой и революция (Доклад на торжественном заседании Всесоюзного комитета по чествованию Л.Н. Толстого в связи со 100-летием со дня рождения, 10 сентября 1928 г.) // Луначарский А.В. Об атеизме и религии (Лекции, статьи, письма и другие материалы). М.: Мысль, 1972. С. 406–427.
- Лурье Я.С.* После Льва Толстого. Исторические воззрения Толстого и проблемы XX века, СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. 168 с.
- Маклаков В.А.* Толстой и большевизм. Париж: Zemgor, 1921. 54 с.
- Мень А.* Религиозно-философские взгляды Льва Толстого // Мень А. Мировая духовная культура. М.: Фонд имени Александра Меня, 1995. URL: http://www.alexandrmen.ru/books/mdc/mdc4_04.html (дата обращения: 30.11.2017).
- Мережковский Д.С.* Л. Толстой и большевизм // Общее дело. 1921. № 189, 190.
- Мещеряков Н.Л.* Распад (И. Наживин, Записки о революции) // Красная новь, 1922, № 1. С. 230–237.
- Петухова Т.В.* Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917–1929). Ульяновск: УлГТУ, 2008. 123 с.
- Поповский М.* Русские мужики рассказывают... Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе 1918–1977. Лондон: Overseas Publications Interchange LTD, 1983. 315 с.
- Радзиховский Л.* Правда и революция // Российская газета, 2010, № 5331.
- Розанов В.В.* Еще о гр. Толстом и его учении о непротивлении злу // Русское обозрение. 1896, № 10. С. 497–507.
- Толстой и современный мир. Часть 1. Идеи Л.Н. Толстого в контексте современной эпохи. Тула: Издательство ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1998. 212 с.
- Соловьев В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М.: Издательство «Мысль», 1988. С. 635–762.
- Федоров Н.Ф.* Что такое добро? // Л.Н. Толстой: pro et contra, СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. С. 188–191.
- Франк С.Л.* Русское мировоззрение. М., 1996. 738 с.
- Цвейг С.* Великая жизнь (Лев Толстой). Л.: Издательство «Красная газета». 1928. 144 с.

**The problem of revolution and the idea of non-violence
in the discussion about Leo Tolstoy (1917–1928)**
Konstantin Troitskiy

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: konztant@inbox.ru.

This article provides an overview of the main aspects of the reception, evaluation and interpretation of Leo Tolstoy's idea of non-violence and his attitude to revolution, from the perspective of both the Bolsheviks and those philosophers who did not recognize the October coup. The review covers the years 1917 to 1928, i.e., from the year of the Russian revolution to the centenary of Tolstoy's birth. It was during this period that the main intellectual frameworks for understanding Tolstoy's moral teaching in the light of the just passed revolution and the October coup were established.

Keywords: Leo Tolstoy, Tolstoyan movement, Non-violence, Russian revolution, October coup, morality, ethics.